

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

*изложенное на основании ст.27 ч.(5) Закона о Конституционном суде
и ст. 67 Кодекса о конституционной юрисдикции*

23 сентября 2010 года Конституционный суд подтвердил результаты конституционного референдума от 5 сентября 2010 года. Я не согласен с постановлением Конституционного суда, в котором утверждается, что в процессе организации и проведения референдума не было установлено «грубых нарушений положений Кодекса о выборах, которые повлияли бы на результаты референдума».

Считаю, что существовали серьезные основания для того, чтобы не обойти вниманием нарушения, допущенные некоторыми политическими партиями и общественно-политическими организациями (далее – конкуренты на выборах), повлиявшими, по моему мнению, на результаты республиканского конституционного референдума от 5 сентября 2010 года, которым народ был призван осуществить непосредственно государственный суверенитет, который ему принадлежит. Этим я имею в виду действия КПРМ, СДП и Республиканского общественно-политического движения «Равноправие», зарегистрированных в ЦИК в качестве конкурентов на выборах и которые открыто призывали электорат к бойкоту конституционного референдума. Считаю, что эти акции подпадают под действие ст.172 Кодекса о выборах, будучи грубыми нарушениями, повлиявшими на общие результаты референдума.

В поддержку своей позиции я буду ссылаться на положения Кодекса о выборах, расцениваемыми мною как административные нормы, которые необходимо осуществить строго в соответствии с принципом публичного права «Запрещено все, что не разрешено законом».

Конституционный референдум от 5 сентября 2010 года был назначен Постановлением Парламента №150 от 07.07.2010 года, в котором было указано, что «национальный суверенитет принадлежит народу, воля которого составляет основу государственной власти и может осуществляться на основании статьи 2, пункта b) статьи 66, статей 75 и 141 Конституции Республики Молдова и положений Кодекса о выборах непосредственно путем референдума». Ст.1 Кодекса о выборах дает следующее определение референдуму: «Всенародное голосование в целях решения важнейших вопросов государства и общества в целом, а также консультация с гражданами по важнейшим вопросам местного значения». Один из избирательных принципов, предусмотренных в ст.2 Кодекса о выборах, предусматривает: «Участие в выборах добровольно. Никто не имеет права оказывать давление на избирателей с целью заставить их участвовать или не участвовать в выборах, а также воздействовать на свободу волеизъявления избирателя». Поскольку законодатель не уточнил, какое давление не может быть оказано на избирателя, подразумеваем, что это давление может быть не только физическим, как истолковывают эту синтагму некоторые специалисты, но и морально-духовной. Несмотря на то, что запрет давления на избирателя, предусмотренное в ст.2 Кодекса о выборах, не наказывается административными нормами о правонарушениях, он должен быть функциональным и применяться как избирательными органами, в том числе ЦИК, так и органами контроля за их деятельностью, каким является и Конституционный суд.

В связи с этим считаю, что Парламент должен был предусмотреть наказание за не соблюдение запрета на оказание давления на избирателя.

В республиканском референдуме имеют право участвовать только конкуренты на выборах, зарегистрированные в ЦИК в этом качестве. Более того, Положение о порядке

участия политических партий и других общественно-политических организаций в избирательной кампании по проведению конституционного республиканского референдума 5 сентября 2010 г., утвержденное Постановлением ЦИК №3281 от 13 июля 2010 г., предусматривает, что «одновременно с подачей заявления о регистрации, политические партии и другие общественно-политические организации должны представить свой ответ на вынесенный на конституционный республиканский референдум вопрос». Согласно предоставленным Конституционному суду данным, ПКРМ, СДП и Движение «Равноправие» одновременно с подачей заявления в ЦИК заявили, что они будут призывать избирателей не участвовать в референдуме. Учитывая это заявление, ЦИК, на основании норм Кодекса о выборах, не должна была зарегистрировать эти партии в качестве конкурентов на выборах.

Эти конкуренты на выборах распространяли свой призыв посредством проводимой агитации. Согласно ст.1 Кодекса о выборах, действия по предвыборной агитации определяются как «подготовка и распространение информации с целью склонить избирателей отдать свои голоса за тех или иных конкурентов на выборах», а не с целью склонить их к неучастию на выборах. Данная норма административного характера не может быть истолкована конкурентами на выборах по их усмотрению. По этим основаниям ЦИК должен был запретить любую агитацию подобного рода и отозвать регистрацию этих конкурентов на выборах.

По моему мнению, призывы к бойкоту конституционного референдума подпадают под действие положения «а также другие действия, посягающие на конституционный режим», которые «запрещаются и наказываются законом» из ч.(3) ст.32 Конституции.

Применение данной конституционной нормы оправдано и в соответствии со Сводом рекомендуемых норм при проведении референдумов, в котором в п.П.1.а. отмечается: «Демократические референдумы невозможны без соблюдения прав человека и, в частности, свободы выражения своего мнения..., в целях создания политических партий... В частности, на проведение демонстраций в общественных местах в поддержку проекта, вынесенного на референдум, или против него, может требоваться разрешение...».

Политические партии, совершающие подобные акты, являются неконституционными, поскольку их «деятельность ...направлена против ...принципов правового государства» ч.(4) ст.41 Конституции). Верховенство закона и осуществление суверенитета народом, закрепленное в ч.(1) ст.2 Конституции, согласно которой «национальный суверенитет принадлежит народу Республики Молдова, осуществляющему его непосредственно ...в формах, определенных Конституцией», являются общепризнанными принципами правового государства.

Кроме того, что совершили подрывные действия, вышеназванные конкуренты на выборах использовали в кампанию против референдума публичные ресурсы. Согласно предоставленным доказательствам, эти конкуренты на выборах располагали бесплатным эфирным временем на общественном телевидении и радио.

Все эти действия могут быть расценены как давление на избирателя с целью склонить их к неучастию на выборах. Необходимо сделать четкое разграничение между принципом свободного голосования или добровольного участия, который применим к каждому избирателю в отдельности, и призывом к неучастию на выборах политической партии и социально-политической организации, располагающих техническими, информационными, психологическими, социальными и даже административными средствами влияния на

массы, которое может быть квалифицировано как организованная деятельность по подрыву государственной власти.

Таким образом, считаю, что незаконные действия трех конкурентов на выборах и бездействие компетентных публичных органов повлияли на результаты референдума. Результаты референдума могли быть предсказуемыми, если компетентные публичные органы приняли бы во внимание процент участия избирателей в последних выборах и число проголосовавших за конкурентов на выборах, распространявших призыв к бойкоту референдума. Органы власти были обязаны остановить незаконные действия этих конкурентов на выборах.

Имея в виду бойкот конституционного референдума от 5 сентября 2010 года тремя конкурентами на выборах, один из которых имеет большое представительство в Парламенте, Конституционный суд должен был признать референдум недействительным.

**Виктор ПУШКАШ,
судья Конституционного суда**

23 сентября 2010 года